

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(47).084.8

Количественный анализ сводной базы данных, извлеченных из книг «Память. Санл»: время, место рождения и призыва

*Валентина Николаевна Воробьева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник

 0000-0003-1527-7021. E-mail: valenti9708@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Воробьева В. Н., 2022

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена количественному анализу содержания 4-х томов Книги «Память. Санл». В этих томах был опубликован аннотированный список почти 34,5 тыс. воинов Красной армии, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и большей частью призванных из Калмыцкой АССР. *Целью* настоящей статьи является количественный анализ сводной базы данных (созданной на основе 4-х томов Книги «Память. Санл») уроженцев Калмыкии, призванных в Вооруженные силы СССР в период войны 1941–1945 гг. *Материалы и методы.* В статье используется широкий спектр как общенаучных методов (синтез, сравнение, анализ и др.), так и количественных. *Результаты* анализа базы данных, извлеченной из указанных томов, показывают, что в книге имеется значительное количество повторов персоналий, ошибок и неточностей в сведениях, прежде всего в написании имен собственных, что потребовало внесения большого количества правок и уточнений. После внесения правок и снятия повторов оказалось, что данные томов содержат сведения о 26 458 погибших и пропавших без вести воинах, призванных из Калмыцкой АССР. Анализ их места рождения показывает, что как минимум около половины из них являлись уроженцами Калмыкии. Кроме того, среди них были уроженцы других регионов, большая часть которых относилась к приграничным с Калмыкией Ростовской, Сталинградской областям и Орджоникидзевскому краю. Анализ по возрасту показал, что большинство погибших и пропавших без вести военнослужащих из Калмыкии приходится на мужчин 1910–1924 г. рождения, так как они призывались до начала войны или в первые годы войны, когда Красная армия несла тяжелейшие потери.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Калмыцкая АССР, Книга памяти, база данных, статистический анализ, безвозвратные потери

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Воробьева В. Н. Количественный анализ сводной базы данных, извлеченных из книг «Память. Санл»: время, место рождения и призыва // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 4. С. 684–697. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-684-697

The Memory. Sanl: A Quantitative Analysis of the Consolidated Database by Time and Place of Birth and Conscription

Valentina N. Vorobyova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0003-1527-7021. E-mail: valenti9708@gmail.com

© KalmSC RAS, 2022

© Vorobyova V. N., 2022

Abstract. *Introduction.* The article examines the four volumes of The Memory. Sanl from a quantitative perspective. The edition publishes an annotated list of ca. 34,500 Red Army soldiers and officers largely conscripted in the Kalmyk ASSR — and subsequently classified as KIAs and MIAs between 1941 and 1945. *Goals.* The paper attempts a quantitative analysis of somewhat consolidated database compiled from Kalmykia’s natives conscripted into the Soviet military forces in 1941–1945 — and contained in the four volumes of The Memory. Sanl. *Materials and methods.* The wide range of research methods employed includes both general scientific (synthesis, comparison, analysis, etc.) and statistical ones. *Results.* The insights into the database show the edition comprises quite a number of repetitions, mistakes and inaccuracies — mainly in spellings of personal names — which has required that corresponding corrections and revisions be introduced. The volumes mention a total of 26,458 KIAs and MIAs conscripted in the Kalmyk ASSR, at least half of them having been natives of Kalmykia. Furthermore, the consolidated list includes natives of other regions, primarily the bordering ones — Rostov Oblast, Stalingrad Oblast, and Ordzhonikidze Krai. The analysis by age shows the bulk of KIAs and MIAs from Kalmykia had been born between 1910 and 1924, since the latter were conscripted either prior to the war or during the earliest period when the Red Army was experiencing the severest casualties.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, Kalmyk ASSR, memorial book, database, quantitative analysis, fatal casualties

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Vorobyova V. N. The Memory. Sanl: A Quantitative Analysis of the Consolidated Database by Time and Place of Birth and Conscription. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(4): 684–697. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-684-697

Введение

В исторической памяти нашей страны Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает особое место. Память об участниках этой войны, отстоявших будущее нашей страны, имеет огромное значение для российского общества. Четырехтомная книга «Память. Санл» является ценным историческим источником, в котором содержится поименный аннотированный список воинов, погибших и пропавших без вести в 1941–1945 гг. В ходе исследования этот список был оцифрован и преобразован в единую базу данных для создания коллективного портрета безвозвратных потерь в годы Великой Отечественной войны военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР. В данной статье

представляется первая часть проведенного исследования, связанная с анализом места и времени рождения и призыва указанных персоналий.

Обзор литературы

В последние десятилетия в отечественной историографии появился ряд трудов по анализу потерь военнослужащих Красной армии и жителей регионов России в ходе боевых действий в период Великой Отечественной войны. Полноаспектный анализ демографических потерь населения регионов Юга России был проведен Е. Ф. Кринко, который собрал и изучил необходимую статистику по всем регионам Юга России (в пределах современных Южного и Северо-Кавказского федеральных округов), в том числе по количеству безвозвратных потерь и по их структуре [Кринко 2020]. Группа исследователей (А. Ю. Безугольный, Л. И. Бородин, Н. И. Леонтьева) выявила и проанализировала структуру санитарных потерь Красной армии в разрезе по национальностям [Безугольный, Бородин, Леонтьева 2022]. Кроме того, проводился анализ безвозвратных потерь жителей различных регионов России — Татарской, Мордовской, Чувашской АССР, Куйбышевской области и др. [Иванов 2001; Иванов 2010; Бушуева 2008; Бушуева 2012; Игошина (Бушуева) 2020; Скворцова 2009; Скворцова 2015; Ермолаев, Плотникова 2011; и др.].

Участие военнослужащих Калмыкии в Великой Отечественной войне отражено в работах многих исследователей. Первыми работами по данной теме стали исследования М. Л. Кичикова [Кичиков 1968; Кичиков 1970]. В начале XXI в. были изданы фундаментальные труды, посвященные истории военных мобилизаций в Калмыкии в период 1941–1943 гг. [Максимов 2010; Очиров 2001; Очиров 2005; Очиров 2013]. Значительного результата в этом вопросе удалось добиться К. Н. Максимова, который смог найти данные Генштаба о численности призванных жителей Калмыцкой АССР в годы войны 1941–1945 гг. [Максимов 2010]. Первый анализ Книг Памяти Калмыкии как исторических источников был осуществлен в работах У. Б. Очирова [Очиров 2016а; Очиров 2016б; и др.]. В дальнейшем совместно с автором данной статьи была составлена база данных калмыков-широклаговцев и осуществлен ее статистический анализ [Очиров, Воробьева 2020]. Кроме того, появились работы по количественному анализу отдельных томов Книги «Память. Санл» [Воробьева 2021а; Воробьева 2021б; Воробьева 2022а; Воробьева 2022б].

Материалы и методы

В статье используется широкий спектр как общенаучных методов (синтез, сравнение, анализ и др.), так и специальных, включая количественные. Поименный список безвозвратных потерь воинов Красной армии, изданный в 4 томах Книги «Память. Санл», служит основным источником анализа.

Характеристика 4 томов Книги «Память. Санл»

Работа над составлением первых томов Книги «Память. Санл» была начата после принятия Закона «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14 января 1993 г. [Память 1995а: 6]. Благодаря огромным усилиям военкоматов, общественных организаций, прежде всего, советов ветеранов войны и труда, были подготовлены первые два тома Книги «Память. Санл», изданные в 1995 г. [Память 1995а: 7; Память 1995б]. Первый том содержит сведения о погибших, пропавших без вести и умерших от ран военнослужащих Красной

армии, поданные учреждениями и организациями города Элисты, Городовиковского, Ики-Бурульского и Лаганского районов [Память 1995а], во второй том включены списки из остальных районов республики [Память 1995б]. Первые два тома содержат сведения о 22 912 военнослужащих Красной армии, среди которых было обнаружено 1 328 повторов персоналий с частичным совпадением года и места рождения, места призыва и службы [Воробьева 2021а: 960–961].

Третий том Книги «Память. Санл» был издан в 2005 г. как дополнение к первым двум томам [Память 2005]. Для издания использовались материалы из Центрального архива Министерства обороны (далее — ЦАМО), сведения военных комиссариатов, данные о жителях Калмыкии, погибших в концлагерях, а также списки военнослужащих, составленных родными и односельчанами и дополняющие сведения первых двух томов. В третий том книги «Память. Санл» вошли сведения о 2 027 персоналиях, среди которых были выявлены 20 повторов [Воробьева 2022а: 98].

Подготовка и издание 4-го тома книги «Память. Санл» произошли благодаря снятию грифа секретности с архивных документов ЦАМО и созданию Обобщенного компьютерного банка данных «Мемориал», содержащего сведения о защитниках Родины, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны [ОБД Мемориал]. В 2010 г. был издан 4-й том Книги «Память. Санл», в который вошли указанные сведения из материалов ЦАМО, а также данные о военнопленных — уроженцах Калмыкии, похороненных в Германии [Память 2010: 2]. В 4-м томе сведения о погибших и пропавших без вести даны по районам призыва согласно административно-территориальному делению 1941 г. В ходе анализа выяснилось, что 4-й том Книги «Память. Санл» содержит данные об 9 559 воинах из Калмыкии, среди которых было обнаружено 470 повторов [Воробьева 2022б: 480].

Создание и первичный анализ сводной базы данных

В ходе работы сведения из всех 4-х томов были объединены в единую базу данных, в которой насчитывается 34 497 персоналий. В результате анализа сводной базы данных выяснилось, что в названиях географических объектов встречаются одновременно как устаревшие, так и современные наименования, поэтому была осуществлена их стандартизация на 22 июня 1941 г. Для проверки данных использовались архивные материалы из обобщенного банка данных «Память народа» [ОБД Память народа].

В ходе анализа выяснилось, что в четырех томах Книги «Память. Санл» содержится значительное количество повторов военнослужащих с частичным совпадением фамилии, имени, отчества, даты и места рождения и призыва, места службы, о чем указывалось в предыдущих статьях. Дальнейший анализ показал, что повторы имеются не только в самих томах, но и между томами Книги «Память. Санл». В результате окончательного анализа сводной базы данных было выявлено 6 335 повторов, из которых 4 808 персоналий упоминаются дважды: например, Альдош Лавгаевич Какуев (есть вариант Алидош Лавгаевич Какуев) [Память 2005: 60; Память 2010: 315], Очиров Бембе (Бимбе) Лиджиевич (Лидиевич) [Память 1995б: 259; Память 2010: 282], Помпаев Исак (Исакир) Дит. (Дитаевич) [Память 1995а: 381; Память 2010: 234]. Трижды в книгах встречаются 627 персоналий: например, Кокеев (Коксев) Шандя (Шанда)

Кукусович (Кукуевич) [Память 1995б: 307; Память 2005: 69; Память 2010: 403], Надяев (Наняев) Сакил (Сакия) Надяевич (Наняевич) [Память 1995а: 374; Память 2010: 152], Черчеев (Чергеев) Джал Черчеевич (Чергеевич) [Память 1995а: 288; Память 2010: 100]. 83 персоналии упоминаются четырежды: например, Инжаев (Инжиев) Санжа (Санджи, Сайджи) Саркенович (Сарсенович, Сарсекович) [Память 1995а: 81; Память 1995б: 20; Память 2010: 112], Леджинов (Леджиков) Гаря (Гарья, Горья) Оргадинович (Оргадыкович, Оргадынович) [Память 1995б: 402; Память 2005: 79; Память 2010: 385], Чемидов (Чимидов) Гаря Наранович (Наронович) [Память 1995а: 288–289; Память 1995б: 38; Память 2010: 100]. Шесть персоналий встречаются пять раз: например, Баменов (Баляков) Шора (Шар) Окунович [Память 1995а: 37, 321; Память 2005: 30; Память 2010: 128], Шакуев Боста (Баста, Буста) Фадеевич (Коднеевич) [Память 1995а: 218; Память 1995б: 100, 118; Память 2005: 137; Память 2010: 212]. Из дальнейшего анализа все эти 6 335 повторов были исключены.

Кроме того, из основной базы данных в отдельную были вынесены сведения о военнослужащих, призванных из-за пределов Калмыцкой АССР. Таковых оказалось 1 684 человека, по которым мы провели отдельный анализ по месту призыва. Распределение персоналий по регионам призыва выглядит следующим образом:

- Ростовская область — 841 чел.;
- Сталинградская область (включая Астраханский округ) — 217 чел.;
- Татарская АССР — 151 чел.;
- Орджоникидзевский край — 117 чел.;
- Казахская ССР — 51 чел.;
- Украинской ССР — 47 чел.;
- Коми АССР — 34 чел.;
- Архангельская область — 20 чел.;
- Московская область — 19 чел.;
- Краснодарский край — 17 чел.;
- Ленинградская и Челябинская области — по 12 чел.;
- Узбекская ССР — 9 чел.;
- Орловская и Свердловская области — по 7 чел.;
- Башкирская АССР, Воронежская, Горьковская и Омская области — по 6 чел.;
- Карачаевская АО, Куйбышевская и Новосибирская области — по 5 чел.;
- Киргизская ССР, Кабардино-Балкарская АССР, Алтайский край и Молотовская область — по 4 чел.;
- Азербайджанская и Таджикская ССР, Приморский край, Вологодская, Иркутская, Калининская, Саратовская и Ярославская области — по 3 чел.;
- Белорусская ССР, Крымская и Удмуртская АССР, Адыгейская АО, Красноярский и Хабаровский края, Ивановская, Кировская, Курская, Смоленская и Читинская области — по 2 чел.;
- Грузинская и Карело-Финская ССР, Бурят-Монгольская, Чечено-Ингушская и Якутская АССР, Черкесская автономная области, Мурманская, Оренбургская, Уссурийская и Чкаловская области — по 1 чел.

Еще два человека были призваны полевыми военкоматами.

Абсолютное большинство военнослужащих были призваны из регионов, граничащих с Калмыкией, — 1 175 персоналий (Ростовская и Сталинградская области, Орджоникидзевский край). Особенно выделяются военнослужащие Ростовской области, которые составляли почти половину всех призванных из других регионов — 841 чел. (49,9 %). Большой контингент персоналий — 625 чел. (74,3 % мобилизованных в этой области) был призван Зимовниковским районным военкоматом (далее — РВК), через который также призывались жители Калмыцкого района, поскольку этот район не имел своего военкомата. Также можно выделить приграничный с Калмыкией Ремонтненский РВК — 65 чел. (7,7 %). Следующей по количеству призывников идет Сталинградская область. Более половины всех призванных из этого региона (62,6 %) относятся к военкоматам Астраханского округа, среди которых можно выделить военкоматы Енотаевского (33 чел., т. е. 15,2 %) и Икрянинского районов (22 чел., т. е. 10,1 %), граничащие с Калмыцкой АССР. Среди военкоматов Орджоникидзевского края также выделяются приграничные районы: Арзгирский — 26 чел. (22,2 %) и Апансенковский — 16 чел. (13,6 %).

Среди военкоматов, не граничащих с Калмыкией, выделяется Татарская АССР. Это можно объяснить тем, что почти все призывники данного региона, погибшие на территории Калмыцкой АССР, являлись военнослужащими 34-й гвардейской стрелковой дивизии (далее — сд) 28-й армии. Большая группа военнослужащих была призвана из областей Казахской ССР, прежде всего из Западно-Казахстанской — 20 чел. (39,2 % численности мобилизованных в союзной республике) и Гурьевской — 14 чел. (27,4 %). На наш взгляд, большинство указанных персоналий являлись эвакуированными уроженцами Калмыкии, призванными на новом месте. Следующим регионом по количеству призванных военнослужащих выделяется Украинская ССР. По всей видимости, это были уроженцы Калмыкии, в силу обстоятельств оказавшиеся вдали от родины.

В процессе анализа были выявлены 20 военнослужащих, погибших до начала войны. Судя по дате (а в некоторых случаях и месту) гибели, все они погибли в боях на Халхин-Голе, в ходе так называемого Польского похода или в «финской» войне. Данные сведения были указаны в другой нашей работе [Воробьева 2021б: 715]. Из дальнейшего анализа эти 20 военнослужащих также исключены.

После всех исключений в основной базе данных осталось 26 458 персоналий, призванных военкоматами Калмыкии. В эту базу также вошли 3 364 персоналий, у которых названия РВК отсутствовало или реконструировать не удалось.

Анализ по месту и времени призыва военнослужащих из Калмыцкой АССР

Распределение призванных из Калмыцкой АССР по районам выглядит следующим образом:

- Западный и Яшалтинский районы (Западный РВК) — 4 534 чел.;
- Приютинский и Троицкий районы (Приютинский РВК) — 3 939;
- Элиста с пригородными селами (Элистинский городской военкомат) — 3 012 чел.;
- Сарпинский и Кетченеровский районы (Сарпинский РВК) — 2 960 чел.;
- Лаганский и Улан-Хольский районы (Лаганский РВК) — 2 590 чел.;

- Малодербетовский район (Малодербетовский РВК) — 2 120 чел.;
- Черноземельский район (Черноземельский РВК) — 1 310 чел.;
- Приволжский и Юстинский районы (Приволжский РВК) — 1 297 чел.;
- Долбанский район (Долбанский РВК) — 1 273 чел.

Еще 38 чел. числятся как призванные Калмыцким областным военкоматом, 21 (в основном местные партизаны) — Калмыцким обкомом и горкомом ВКП(б). Названия районов у 8 призванных из-за искажений определить не удалось. Еще у 3 356 призванных из Калмыкии РВК не был указан. Анализ военнослужащих по месту призыва показал, что этот показатель отражен достаточно хорошо и указан у 85,4 % персоналий, в отличие от ряда других показателей четырех томов Книги «Память. Санл».

Следующий анализ был осуществлен по такому показателю, как время (год) призыва. Результаты этого анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1. Распределение призванных из Калмыцкой АССР по времени призыва
[Table 1. Military personnel conscripted in the Kalmyk ASSR, by time of conscription]

Время (год) призыва	Кол-во персоналий
1926	1
1928	1
1929	1
1931	1
1933	2
1934	1
1935	2
1936	9
1937	18
1938	26
1939	192
1940	473
1941	1 729
1942	1 569
1943	373
1944	56
1945	7
Всего	4 461

Результаты анализа показывают, что данные о дате призыва указаны только у 16,8 % военнослужащих, поэтому делать какие-либо окончательные выводы сложно. Однако если осуществить анализ известных нам данных, то видно, что абсолютное большинство призывались в 1941–1942 гг. Это неудивительно, так как данный период войны характеризуется большим количеством потерь в Красной армии, что вело к новым мобилизационным мероприятиям с целью пополнения войск. Эти данные в определенной степени соотносятся с выводами работ К. Н. Максимова [Максимов 2010: 71–72] и У. Б. Очирова [Очиров 2013: 54–59].

Анализ по месту и времени рождения военнослужащих

Следующий анализ был связан с местом (регионом) рождения персоналий, призванных из Калмыкии. Данные о месте рождения, к сожалению, отсутствуют у 8 516 (32,1 %) персоналий.

Распределение места рождения оставшихся военнoслужаших по регионам составило:

- Калмыцкая АССР — 15 038 чел.;
- Ростовская область — 1 025 чел.;
- Орджоникидзевский край — 559 чел.;
- Сталинградская область (включая Астраханский округ) — 506 чел.;
- Украинская ССР — 231 чел.;
- Казахская ССР — 54 чел.;
- Саратовская область — 49 чел.;
- Краснодарский край — 44 чел.;
- Воронежская область — 43 чел.;
- Куйбышевская область — 32 чел.;
- Пензенская область — 28 чел.;
- Московская область — 26 чел.;
- Коми АССР — 24 чел.;
- Курская область — 23 чел.;
- Белорусская ССР — 20 чел.;
- Татарская АССР — 13 чел.;
- Тамбовская, Орловская и Челябинская области — по 12 чел.;
- Ленинградская и Новосибирская области — по 11 чел.;
- Горьковская, Калининская, Рязанская и Чкаловская области — по 10 чел.;
- Ивановская и Омская области — по 9 чел.;
- Смоленская область — 8 чел.;
- Башкирская АССР — 7 чел.;
- Крымская АССР и Красноярский край — по 6 чел.;
- Бурят-Монгольская и Северо-Осетинская АССР, Молотовская и Свердловская области — по 5 чел.;
- Дагестанская и Чувашская АССР, Архангельская область — по 4 чел.;
- Киргизская и Узбекская ССР, Кабардино-Балкарская АССР, Алтайский край, Тульская и Ярославская области — по 3 чел.;
- Азербайджанская, Таджикская и Туркменская ССР, Мордовская и Чечено-Ингушская АССР, Приморский край, Вологодская и Читинская области — по 2 чел.;
- Армянская, Грузинская, Латвийская и Литовская ССР, Абхазская и Удмуртская АССР, Адыгейская и Черкесская АО, Хабаровский край, Амурская, Брянская, Калужская, Кировская и Ульяновская области, Китай (Манчжурия) и Польша — по 1 чел.

Последние двое были выходцами из семей белоэмигрантов, вернувшихся после амнистии. Еще у двоих место рождения установить не удалось из-за искажений в информации в книге «Память. Санл».

Результаты анализа военнoслужаших, у которых известно место рождения, показывают, что большинство из них являются уроженцами Калмыцкой АССР — 15 038 (56,8 %). При этом у 2 074 (13,7 %) персоналий данные о районе рождения отсутствуют. Распределение уроженцев Калмыкии по районам республики следующее: Яшалтинский — 1 761, Троицкий — 1 378, Сарпинский — 1 286, г. Элиста — 1 164, Кетченеровский — 1 110, Приютинский — 974, Долбанский — 914, Черноземельский — 907, Малодербетовский — 907, Лаганский — 787, Приволжский — 574, Западный — 459, Уланхольский — 395, Юстинский — 348.

Среди уроженцев других регионов абсолютное большинство составляют представители регионов, граничащих с Калмыкией, — 2 090 чел. (71,9 %) персоналий: Ростовская область — 1 025 (49 %), Орджоникидзевский край — 559 (26,7 %), Сталинградская область — 506 (24,2 %). В Ростовской области выделяются жители приграничных Ремонтненского (274 чел., т. е. 26,7 %) и Заветинского (116 чел., т. е. 11,3 %) районов, а также бывших калмыцких станиц Сальского округа — Зимовниковского (42 чел., т. е. 4,1 %) и Калмыцкого (119 чел., т. е. 11,6 %) районов. Следующим по численности уроженцев регионом идет Орджоникидзевский край, в котором большинство жителей оказались из приграничных Апанасенковского (216 чел., т. е. 38,6 %) и Ипатовского (101 чел., т. е. 18 %) районов. Сталинградская область оказалась в основном представлена уроженцами Астраханского округа, в первую очередь, города Астрахани (65 чел., т. е. 12,8 %), Енотаевского (37 чел., т. е. 7,3 %) и Икрынинского (30 чел., т. е. 5,9 %) районов, которые также граничат с Калмыкией. Заметно выделяются по численности уроженцы регионов Украинской ССР (7,9 %). На наш взгляд, это были эвакуированные в 1941–1942 гг. и призванные на новом месте.

Следующий анализ был проведен по времени (году) рождения. Следует заметить, что данные о годе рождения отсутствуют у 4 271 персоналии, однако оставшиеся 83,8 % вполне репрезентативны для статистического анализа, результаты которого отражены на рис. 1.

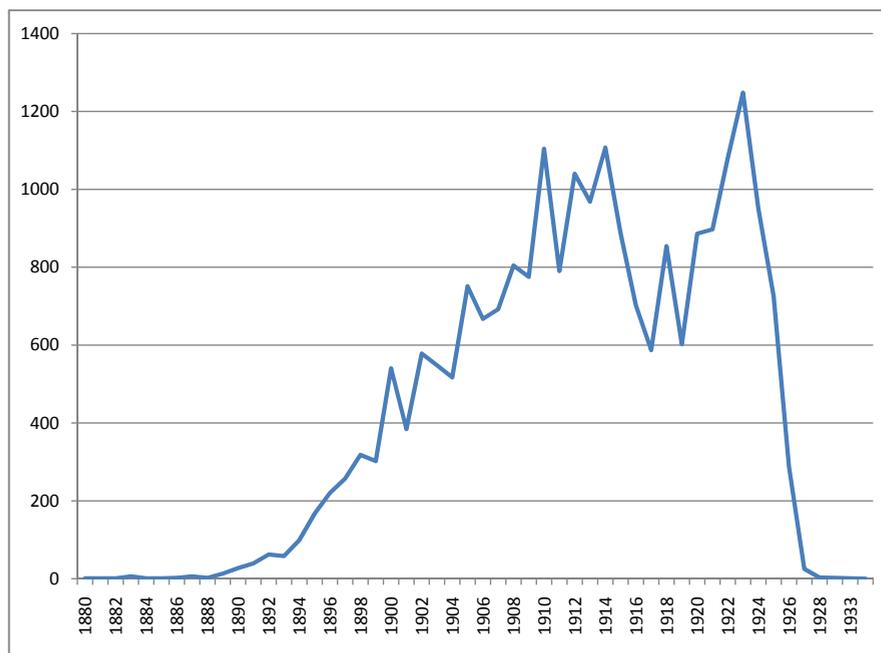

Рис. 1. Безвозвратные потери военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по годам рождения

[Fig. 1. Fatal casualties among military personnel conscripted in the Kalmyk ASSR, by year of birth]

На диаграмме видны несколько «пиков» и «провалов». Первый «пик» безвозвратных потерь относится к персоналиям 1905–1917 гг. рождения.

Данная возрастная группа к началу войны входила в первый разряд резервистов (до 35 лет), которых призывали в основном в первый период войны, отличавшийся высоким уровнем потерь. Второй «пик» потерь относится к персоналиям 1917–1919 гг., однако он заметно меньше других. Эта возрастная группа, которая к началу войны в основном несла службу по призыву, также активно мобилизовалась на фронт в первый период войны, но из-за огромных потерь и низкой рождаемости в период Гражданской войны она изначально была более малочисленной, чем другие. Об этом же свидетельствует и начало третьего «пика» с характерной ступенькой в 1920 г. Молодежь 1919–1923 гг. рождения к началу войны либо уже несла службу по призыву, либо являлась допризывниками и активно призывалась на фронт в 1941–1942 гг., когда потери Красной армии были наиболее высокими. Неслучайно третий «пик» потерь достигает апогея у призывников 1923 г. Военнослужащие 1924–1926 гг. рождения призывались в 1942–1944 гг., когда уровень потерь заметно уменьшился. К тому же с 1943 г. начал действовать приказ о полугодовом обучении новобранцев [Очиров 2013: 58–59]. Как известно, призыв 1944 г. на фронт практически не попал, а Калмыцкая АССР к тому времени была ликвидирована и перестала отражаться в статистике. Поэтому немногочисленные погибшие военнослужавшие 1927–1929 гг. рождения могли быть только добровольцами, приписавшими себе несколько лет во время мобилизации. Уроженец Калмыкии 1933 г. рождения, указанный в диаграмме, так же, как и один из уроженцев 1927 г. рождения, были сыновьями рыбаков и погибли во время бомбардировок люфтваффе судов Каспийской военизированной рыболовецкой флотилии [Воробьева 2021а: 966].

Следует заметить, что подобная структура потерь с характерными «провалами» в 1914–1922 гг. характерна и для других регионов с некоторыми поправками, связанными с различиями их участия в событиях тех лет. Например, в исследовании Л. Г. Скворцовой в аналогичной диаграмме по распределению погибших уроженцев Мордовии по году рождения есть два «провала» в 1914–1918 гг. и 1920–1923 гг. и «пик» в 1919 г. [Скворцова 2009: 202]. Первый «провал» явно связан с тем, что жители Мордовии призывались для службы в царскую армию и активно участвовали в Первой мировой войне. Второй «провал», по всей видимости, связан с голодом в Поволжье 1920–1921 гг. и его последствиями. Почти такую же картину (с незначительными отличиями) мы можем наблюдать и в исследованиях О. Ю. Игошиной (Бушуевой) по Куйбышевской области [Игошина (Бушуева) 2020: 223]. В диаграмме потерь мы видим два «провала»: первый начинается с 1914 г. и переходит в «пик» в 1917 г., второй был в 1918–1921 гг. с небольшим «пиком» в 1920 г. Неслучайно, что Л. Г. Скворцова, сравнивая эти графики, подчеркнула, что «по Куйбышевской области картина распределения людских потерь практически повторяет» аналогичный график по Мордовии [Скворцова 2015: 35–36]. Аналогичные процессы фиксируются и в демографических исследованиях других регионов страны, например Урала [Корнилов 2021: 127].

Заключение

Четыре тома Книги «Память. Санл» являются ценным историческим источником для составления коллективного портрета павших воинов Калмыкии. Результаты количественного анализа базы данных, извлеченной из указанных

томов, показывают, что в книге имеется значительное количество повторов персоналий, ошибок и неточностей в сведениях, прежде всего в написании имен собственных. В этих томах содержатся сведения о 26 458 персоналиях, призванных из Калмыцкой АССР. Анализ места рождения военнослужащих показывает, что среди исследуемых персоналий преобладают уроженцы Калмыкии. Из представителей других регионов преобладают уроженцы приграничных с Калмыкией Ростовской, Сталинградской области и Орджоникидзевского края. Анализ по возрасту показал, что большинство погибших и пропавших без вести военнослужащих из Калмыкии приходится на мужчин 1910–1924 гг. рождения, так как они призывались до начала войны или в первый период войны, когда Красная армия несла тяжелейшие потери.

Источники

- Память 1995а — Память. Санл: в 2-х т. / сост.: С. С. Васькин и др.; редкол.: К. Н. Максимов (пред.) и др. Т. I. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 416 с.
- Память 1995б — Память. Санл: в 2-х т. / сост.: С. С. Васькин и др.; редкол.: К. Н. Максимов (пред.) и др. Т. II. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 442 с.
- Память 2005 — Память. Санл / редкол.: К. Н. Илюмжинов (пред.) и др. Т. III. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 156 с.
- Память 2010 — Память. Санл / сост.: А. В. Цюрюмов и др.; редкол.: К. Н. Илюмжинов (пред.) и др. Т. IV. Элиста: Герел, 2010. 492 с.
- ОБД «Память народа» — ОБД «Память народа» [электронный ресурс] // URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 02.10.2022).
- ОБД «Мемориал» — ОБД «Память народа» [электронный ресурс] // URL: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения: 02.10.2022).

Sources

- Ilyumzhinov K. N. et al. (eds.) The Memory. Sanl. Vol. 3. Elista: Kalmykia Book Publ., 2005. 156 p. (In Russ.)
- OBD Memorial (online database). Available at: <https://obd-memorial.ru/html/> (accessed: 2 October 2022). (In Russ.)
- OBD Pamyat Naroda (online database). Available at: <https://pamyat-naroda.ru/> (accessed: 2 October 2022). (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. et al. (comps.) The Memory. Sanl. K. Ilyumzhinov et al. (eds.). Vol. 4. Elista: Gerel, 2010. 492 p. (In Russ.)
- Vaskin S. S. et al. (comps.) The Memory. Sanl. In 2 vols. K. Maksimov et al. (eds.). Vol. 1. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 416 p. (In Russ.)
- Vaskin S. S. et al. (comps.) The Memory. Sanl. In 2 vols. K. Maksimov et al. (eds.). Vol. 2. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 442 p. (In Russ.)

Литература

- Безугольный, Бородкин, Леонтьева 2022 — *Безугольный А. Ю., Бородкин Л. И., Леонтьева Н. И.* Санитарные потери Красной армии в период Великой Отечественной войны: опыт статистического анализа национального состава военнослужащих // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. № 5. С. 67–92.
- Бушуева 2008 — *Бушуева О. Ю.* Безвозвратные потери уроженцев Куйбышевской области на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 4. С. 1125–1130.
- Бушуева 2012 — *Бушуева О. Ю.* Опыт создания базы данных безвозвратных людских потерь Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

- // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. № 7 (15). С. 30–31.
- Воробьева 2021a — *Воробьева В. Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 5. С. 956–980. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971
- Воробьева 2021б — *Воробьева В. Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по месту службы и гибели // *Монголоведение*. 2021. Т. 13. № 4. С. 713–729. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-713-729
- Воробьева 2022a — *Воробьева В. Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии призванных из Калмыцкой АССР в 1941–1945 гг. (по данным 3-го тома книги «Память. Санл») // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: мат-лы III Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 30 июня–1 июля 2022 г.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2022. С. 98–106.
- Воробьева 2022б — *Воробьева В. Н.* Потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в 1941–1945 гг. (по данным 4-го тома книги «Память. Санл») // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 478–490. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-478-490
- Ермолаев, Плотникова 2011 — *Ермолаев Д. Е., Плотникова Е. В.* Анализ безвозвратных потерь военнослужащих, призванных в РККА в годы Великой Отечественной войны из Чувашии // Чувашия накануне и в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей республиканской научно-практической конференции, посвящ. 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (Чебоксары, 19–20 февраля 2010 г.). Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2011. С. 141–146.
- Иванов 2001 — *Иванов А. А.* Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001. 94 с.
- Иванов 2010 — *Иванов А. А.* Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны (анализ и интерпретация массовых источников) // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 25–34.
- Игошина (Бушуева) 2020 — *Игошина О. Ю.* Электронные исторические источники по проблеме безвозвратных людских потерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Куйбышевской (Самарской) области) // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 220–225.
- Кичиков 1968 — *Кичиков М. Л.* О некоторых вопросах истории Калмыкии в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки. Сер. истор. Вып. 6. Элиста: КНИИЯЛИ, 1968. С. 163–194.
- Кичиков 1970 — *Кичиков М. Л.* Во имя победы над фашизмом / ред. И. К. Пинчук. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 208 с.
- Корнилов 2021 — *Корнилов Г. Е.* Трансформация демографических структур в городских поселениях (на материалах Уральской области в 1923–1934 годах) // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 121–132.
- Кринко 2020 — *Кринко Е. Ф.* Демографические последствия Второй мировой войны для юга РСФСР // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. мат-лы Междунар. науч. конф. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 244–267.
- Максимов 2010 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Очиров 2001 — *Очиров У. Б.* Военная мобилизация в Калмыцкой АССР // Великая Отечественная война: события, люди, история: сб. науч. ст. / отв. ред. К. Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2001. С. 45–64.

- Очиров 2005 — *Очиров У. Б.* Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 145–183.
- Очиров 2013 — *Очиров У. Б.* Военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2013. С. 53–60.
- Очиров 2016а — *Очиров У. Б.* Аннотированные списки участников Великой Отечественной войны, призванных из Калмыкии: историографический обзор // *Oriental Studies*. 2016. Т. 9. № 4. С. 29–40. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-26-4-29-40
- Очиров 2016б — *Очиров У. Б.* Республиканские Книги Памяти Калмыкии как источник по истории Великой Отечественной войны // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. 288 с.
- Очиров, Воробьева 2020 — *Очиров У. Б., Воробьева В. Н.* Калмыки-военнослужащие Красной Армии в Широклаге: статистическое исследование // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 330–357. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-330-357
- Скворцова 2009 — *Скворцова Л. Г.* Боевые потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2009. № 4–3 (64). С. 199–205.
- Скворцова 2015 — *Скворцова Л. Г.* Боевые потери уроженцев Куйбышевской области, Мордовской и Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) // *Экономическая история*. 2015. № 3 (30). С. 32–41.

References

- Bezugolnyy A. Yu., Borodkin L. I., Leontyeva N. I. Sanitary losses of the Red Army during the Great Patriotic War: The experience of statistical analysis of the national composition of military personnel. *Moscow University Bulletin. Series 8: History*. 2022. No. 5. Pp. 67–92. (In Russ.)
- Bushueva O. Yu. The experience of making the database of the irrevocable human losses in Kuibyshev Region during the Great Patriotic War (1941–1945). *ISTORIYA* (online journal). 2012. No. 7 (15). Pp. 30–31. (In Russ.)
- Bushueva O. Yu. The irrevocable human losses of Kuibyshev Region during the Great Patriotic War. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2008. Vol. 10. No. 4. Pp. 1125–1130. (In Russ.)
- Igoshina O. Yu. Historical e-sources on the problem of the irrevocable human losses during the Great Patriotic War of 1941–1945 (By the example of the Kuibyshev (Samara) Region). *Samara Journal of Science*. 2020. Vol. 9. No. 1 (30). Pp. 220–225. (In Russ.)
- Ivanov A. A. Combat casualties of Tatarstan's peoples in the Great Patriotic War: Analyzing and interpreting mass sources. *Scientific Tatarstan*. 2010. No. 2. Pp. 25–34. (In Russ.)
- Ivanov A. A. Peoples of Tatarstan in the Great Patriotic War, 1941–1945: [Analyzing] Combat Casualties. Dr. Sc. (history) thesis abstract. Kazan, 2001. 94 p. (In Russ.)
- Kichikov M. L. In the Name of Victory over Fascism. I. Pinchuk (ed.). Elista: Kalmykia Book Publ., 1970. 208 p. (In Russ.)
- Kichikov M. L. Some questions of Kalmykia's history during the Great Patriotic War revisited. In: *Scholarly Notes. Series 'History'*. Vol. 6. Elista: Kalmyk Institute for the Study of Language, Literature and History, 1968. Pp. 163–194. (In Russ.)
- Kornilov G. E. Transformation of demographic structures into urban settlements (Based on the materials of the Ural Region in 1923–1934). *Historical Courier*. 2021. No. 4 (18). Pp. 121–132. (In Russ.)
- Krinko E. F. Demographic consequences of WWII for the South of the RSFSR. In: Nikiforov Yu. A. (ed.) *Celebrating the 75th Anniversary of Victory: The Soviet Union and the End*

- og WWII in the Far East. Conference proceedings. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. Pp. 244–267. (In Russ.)
- Maksimov K. N. The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks. Moscow: Nauka, 2010. 406 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Annotated lists of participants of the Great Patriotic War conscripted from Kalmykia: A historiographic review. *Oriental Studies*. 2016. Vol. 9. No. 4. Pp. 29–40. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-26-4-29-40
- Ochirov U. B. Kalmykia during the Great Patriotic War. Elista: Dzhangar, 2005. Pp. 145–183. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Military mobilization in the Kalmyk ASSR. In: Maksimov K. N. (ed.) The Great Patriotic War: Events, Personalities, History. Elista: Dzhangar, 2001. Pp. 45–64. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Military mobilizations in the Kalmyk ASSR: 1941–1943. In: Matishov G. G. (ed.) A Turning Point of the Great Patriotic War: Celebrating the 70th Anniversary of Liberation Battles in the Don and North Caucasus. Conference proceedings (Rostov-on-Don, 6–7 June 2013). Rostov-on-Don: Southern Scientific Center (RAS), 2013. Pp. 53–60. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Regional memorial books of Kalmykia as a source on the history of the Great Patriotic War. In: Bakaeva E. P. et al. (eds.) The Humanities in South Russia: International and Interregional Cooperation. Jubilee conference proceedings (Elista, 14–15 September 2016). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. 288 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B., Vorobyova V. N. Kalmyk Red Army soldiers in Shirokovsky Forced Labor Camp: A statistical survey. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 2. Pp. 330–357. (In Russ.)
- Skvortsova L. G. Combat losses of natives of Kuibyshev Region, Mordovian and Tatar ASSR during the Great Patriotic War (The comparative analysis). *Russian Journal of Economic History*. 2015. No. 3 (30). Pp. 32–41. (In Russ.)
- Skvortsova L. G. The battle losses among natives of the Mordovia during the Great Patriotic War (The comparative analysis). *Izvestiya of Altai State University*. 2009. No. 4–3 (64). Pp. 199–205. (In Russ.)
- Vorobyova V. N. Casualties among Red Army personnel conscripted in the Kalmyk ASSR, 1941–1945: Volume 4 of The Memory. Sanl analyzed. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 3. Pp. 478–490. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-3-478-490
- Vorobyova V. N. Memory. Sanl, vol 3. Fatal casualties of Soviet military servicemen from the Kalmyk ASSR in 1941–1945. In: The Great Patriotic War in Histories and Memories of South Russia's Peoples — Events, Participants, Symbols. Conference proceedings (Rostov-on-Don, 30 June – 1 July 2022). Rostov-on-Don: Southern Scientific Center (RAS), 2022. Pp. 98–106. (In Russ.)
- Vorobyova V. N. Memory. Sanl, vols. 1 and 2. Fatal casualties of Soviet military servicemen from the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic War: A statistical analysis by places of service and death. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021. Vol. 13. No. 4. Pp. 713–729. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-713-729
- Vorobyova V. N. Memory. Sanl, vols. 1 and 2. WWII fatal casualties of Soviet military servicemen from the Kalmyk ASSR: A statistical analysis by time, places of birth and conscription. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 5. Pp. 956–971. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971
- Yermolaev D. E., Plotnikova E. V. Red Army servicemen conscripted from Chuvashia during the Great Patriotic War: Analyzing fatal military casualties. In: Chuvashia before and during the Great Patriotic War. Jubilee conference proceedings (Cheboksary, 19–20 February 2010). Cheboksary: Ulyanov Chuvash State University, 2011. Pp. 141–146. (In Russ.)